

СЛУЖБА ГЕНЕРАЛЬНАГО ШТАБА ВЪ ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Продолженіе)¹⁾.

ОЧЕРКЪ 2-й.

Войсковая развѣдка основана на наблюдѣніи «собственнымъ глазомъ войскъ».

Войсковая развѣдка основана на наблюдѣніи «собственнымъ глазомъ войскъ». Изъ одного этого видно, что она представляетъ основной способъ развѣдыванія и что она должна составлять нераздѣльную часть каждаго акта боевой дѣятельности войскъ, какъ для мельчайшей войсковой единицы, такъ и для крупныхъ войсковыхъ соединеній.

Главная цѣль войсковой развѣдки — наблюдѣніе противника «собственнымъ глазомъ войскъ» — заставляетъ обратить вниманіе всѣхъ войсковыхъ начальниковъ, чтобы въ своихъ донесеніяхъ

¹⁾ См. «Военный Сборникъ» № 1.

они рѣзко отдѣляли то, что наблюдалось войсками, отъ свѣдѣній, собранныхъ изъ другихъ источниковъ. Какъ мы увидимъ далѣе, показанія мѣстныхъ жителей могутъ дать цѣнные свѣдѣнія, но при производствѣ войсковой развѣдки они являются лишь подспорьемъ къ лучшему выполнению поставленной задачи.

Наблюденіе «собственнымъ глазомъ войскъ» въ современную эпоху затруднилось.

Въ предыдущемъ очеркѣ мы уже указали, что современное огнестрѣльное оружіе затруднило наблюденіе со стороны войскъ. Съ одной точки обзора нельзя надѣяться видѣть батальныхъ картинъ прошлаго: громаднхъ биваковъ, большихъ войсковыхъ колоннъ на поляхъ сраженій и т. п. Прежнее наблюденіе съ одной или двухъ точекъ замѣнилось теперь наблюденіемъ съ многочисленныхъ точекъ, причемъ каждое изъ этихъ наблюденій охватываетъ только самый маленькій отрывокъ картины общей обстановки. Вотъ почему важнѣйшимъ условіемъ для ориентированія въ дѣйствіяхъ непріятеля является прочное вѣдреніе войскамъ сознанія необходимости быстрого и самаго широкаго взаимнаго обмѣна сдѣланными наблюденіями ²⁾. Наша минувшая война показала, что въ этомъ отношеніи мы были далеки отъ идеала; часто замѣчалось не только пренебреженіе къ ориентированію своего сосѣда, но даже своего начальника, причемъ забывалось, что въ современныхъ условіяхъ начальникъ крупнаго войскового соединенія не можетъ уже лично наблюдать непріятеля въ той же степени, какъ это было возможно въ эпоху Наполеона, и что поэтому представленія о дѣйствіяхъ непріятеля у него могутъ складываться только изъ донесеній своихъ подчиненныхъ.

Войсковая развѣдка въ настоящее время требуетъ вступленія въ бой.

Наблюденіе за войсками непріятеля затруднилось въ настоящую эпоху еще въ другомъ отношеніи. Дѣйствительность и дальность скорострѣльнаго оружія значительно увеличили разстояніе, на которомъ вынужденъ держаться наблюдатель; часто только

---

²⁾ Японскій полевой уставъ изд. 1907 г. въ § 19 подчеркиваетъ необходимость постояннаго обмѣна свѣдѣній между сосѣдними частями.

звукъ выстрѣла и понесенныя потери явятся единственными показателями присутствія противника.

Подобная обстановка неизбежно приводитъ къ тому, что съ одной стороны «проникновеніе» войсковою развѣдки вглубь крайне затруднилось и что съ другой стороны, для выясненія установившагося огневого контакта, требуется проявленіе силы, т.-е. вступленіе въ бой.

Для того, чтобы обнаружить противника, развѣдывательная часть должна его нащупать, надавить, иначе она рискуетъ быть введенной въ заблужденіе небольшими развѣдывательными непріятельскими частями.

Удаленіе, съ котораго приходится наблюдать, увеличиваетъ потребность обзора во многихъ точкахъ, а это въ свою очередь ведетъ къ тому, что установленное въ одномъ мѣстѣ соприкосновеніе требуетъ дальнѣйшаго развитія и расширенія. Вслѣдствіе этого поддержаніе установленнаго соприкосновенія съ непріателемъ тоже нуждается въ силѣ. Только что сказаннымъ объясняется эволюція во взглядахъ, происшедшая въ послѣднихъ изданіяхъ полевыхъ уставовъ всѣхъ армій: проявленію силы при веденіи войсковою развѣдки придается все большее значеніе; это особенно отчетливо отражается на пріемахъ развѣдывательной работы конницы; въ послѣднее время особое вниманіе обращается на возможность поддержки развѣздовъ и развѣдывательныхъ частей для своевременнаго проявленія съ ихъ стороны силы.

Необходимость для установленія соприкосновенія съ противникомъ примѣненія силы заставить въ будущей войнѣ часто прибѣгать къ усиленнымъ рекогносцировкамъ. Какъ извѣстно, многія теоретическія изслѣдованія отрицаютъ значеніе усиленныхъ рекогносцировокъ, какъ отдѣльныхъ актовъ; они признаютъ усиленную рекогносцировку, только какъ прелюдію общаго боя³⁾. Въ прежнихъ условіяхъ веденія войны (напр. въ Наполеоновскую эпоху) подобная точка зрѣнія была совершенно справедливою; усиленная рекогносцировка производилась для того, чтобы заставить противника развернуть свои главныя силы, для выясненія же соприкосновенія съ непріателемъ она была не нужна; послѣднее легко достигалось обозрѣніемъ передовыхъ частей противника, которое, благодаря малой дѣйствительности и небольшой дальности огня, не

---

³⁾ На этой же точкѣ зрѣнія стоитъ англійскій полевой уставъ, см. § 2.

было затруднено и облегчалось тѣмъ, что войска не стѣснялись двигаться и располагаться въ массивныхъ строяхъ. Въ настоящую же эпоху усиленные рекогносцировки нужны для самаго нацупыванія вѣшняго контура противника. Кавалерія часто окажется безсильной; ее должны будутъ замѣнить пѣхотныя части, поддержанныя артилеріей. Идея «*détachements mixtes*», проповѣдуемая французской военной литературой, не носитъ исключительно охранительнаго характера; эти «*détachements mixtes*» должны служить также и для развѣдывательныхъ цѣлей. Отличіе усиленныхъ развѣдокъ въ современную эпоху отъ усиленныхъ развѣдокъ въ минувшее время и заключается въ томъ, что онѣ не задаются цѣлью заставить противника обнаружить свои резервы, а преслѣдуютъ задачу—опредѣлить степень сопротивленія передовыхъ непріятельскихъ частей и установить съ ними прочное соприкосновеніе.

Необходимость частаго примѣненія силы при веденіи войсковой развѣдки въ современную эпоху приводитъ къ тому, что теперь болѣе, чѣмъ когда-либо, самыя вѣрныя данныя о противникѣ даетъ бой. Поэтому, какъ при завязкѣ боя, такъ и въ самомъ бою, особенно необходимъ быстрый и непрерывный обмѣнъ добытыми свѣдѣніями. Крайне желательно, чтобы нашъ полевой уставъ подчеркнул эту мысль, потому что, только при настойчивомъ привитіи этой простой мысли въ мирное время, войска будутъ выполнять ее въ военное. Вниманіе войскъ, ведущихъ бой, настолько напрягается и приковывается къ ближайшимъ частнымъ задачамъ, что упущеніе интересовъ высшаго командованія случается болѣе чѣмъ часто. Всѣ иностранныя полевые уставы сочли нужнымъ подчеркнуть значеніе боя для войсковой развѣдки. Они особенно настойчиво требуютъ быстрѣйшаго донесенія послѣ окончанія или прерыва каждаго столкновенія съ противникомъ. Нѣмецкій, австрійскій, японскій уставы предписываютъ съ этою цѣлью не ожидать выясненій всѣхъ данныхъ, необходимыхъ для подробнаго отчета о боѣ, а немедленно же посылать краткое донесеніе съ указаніемъ: какія непріятельскія части были противъ, въ какомъ состояніи находится противникъ, какіе пункты онъ занимаетъ или въ какомъ направленіи онъ отступилъ. Особенное значеніе этимъ немедленнымъ краткимъ донесеніямъ о боѣ придаютъ, послѣ опыта войны 1904—5 гг., японцы; §§ 18 и 19 ихъ полевого устава 1907 г. говорятъ:

«Самыя вѣрныя данныя о противникѣ дасть бой; поэтому старшему начальнику особенно важно немедленно получить донесенія отъ тѣхъ частей, которыя имѣли столкновеніе съ противникомъ...»

«Отчетъ о боѣ имѣетъ первостепенное значеніе.... Всякая отсрочка послышки этого отчета уменьшаетъ его цѣнность. Поэтому его слѣдуетъ посылать немедленно, не дожидаясь того момента, когда окажется возможнымъ отвѣтить на всѣ поречисленные выше вопросы. Его можно будетъ пополнить впоследствии».

«Въ безотлагательныхъ случаяхъ, одновременно съ отправкой отчета непосредственному начальнику, слѣдуетъ посылать его старшимъ начальникамъ. слѣдуетъ также оповѣстить тѣ войска, которымъ непосредственно угрожаетъ непріятель. Когда отчетъ отправленъ одновременно нѣсколькимъ инстанціямъ, то объ этомъ помѣчается на каждомъ экземплярѣ. Если условія времени вынуждаютъ въ данный моментъ миновать кого нибудь изъ промежуточныхъ начальниковъ, то слѣдуетъ отправить ему этотъ отчетъ при первой возможности, оговоривъ, что онъ уже пошелъ въ такіе-то высшіе штабы».

Войсковая развѣдка даетъ «контуръ».

Дальнобойность современнаго оружія чрезвычайно затруднила «проникновеніе» войсковой развѣдки вглубь непріятельскаго расположенія. Поэтому отъ войсковой развѣдки можно требовать только обрисовку фронта и фланговъ района, занятаго непріятелемъ; послѣднее, для сокращенія, условимся называть «контуромъ» противника. Но нужно сказать, что даже подобное ограниченіе роли войсковой развѣдки не уменьшаетъ ея значенія, какъ главнаго средства ориентированія въ непріятельскихъ дѣйствіяхъ.

Если принять въ основу тотъ оперативный методъ, о которомъ говорилось на первыхъ страницахъ настоящаго выпуска, и отказаться отъ предпосылки своимъ расчетамъ гаданія за непріятеля, то станетъ понятнымъ, что при дѣйствіяхъ крупныхъ войсковыхъ соединеній важнѣйшими вопросами, относящимися къ непріятельскимъ дѣйствіямъ, являются: удаленіе противника, его фронтъ и фланги.

Несомнѣнно, что рядомъ съ этими вопросами, по мѣрѣ сближенія съ противникомъ, все большее и большее значеніе приобретаетъ вопросъ о группировкѣ непріятельскихъ войскъ за установ-

ленной линіей соприкосновенія. Но вмѣстѣ съ этимъ нельзя не согласиться, что необходимость опредѣленія «контура» непріятеля этимъ не исключается. Напротивъ того, войсковая развѣдка, обволакивая расположеніе противника, даетъ возможность, до нѣкоторой степени, предугадывать и его группировку.

При опредѣленіи «контура» непріятеля необходимо различить два типа соприкосновенія: 1) съ непріятельскою пѣхотой, 2) съ его кавалеріей.

Соприкосновеніе перваго типа имѣетъ первостепенное значеніе для установленія того, что мы назвали непріятельскимъ контуромъ. Пѣхотныя части не отдѣляются далеко отъ главной массы войскъ; «наружныя» пѣхотныя части представляютъ собою авангарды, аррьергарды, боковые охраняющіе отряды; такимъ образомъ, соприкосновеніе съ ними позволяетъ съ очень большою долею вѣроятія, при внимательномъ изученіи сѣти дорогъ, опредѣлить мѣсто прикрываемыхъ ими колоннъ. Съ другой стороны, фронтъ охраняющихъ частей тоже позволяетъ съ большою долею вѣроятія опредѣлить величину силъ, отъ которыхъ высланы эти охраняющіе отряды.

Вотъ почему слѣдуетъ обратить особое вниманіе на обязательность немедленной посылки донесеній всякій разъ, когда установлено присутствіе на новомъ направленіи пѣхотныхъ частей противника; эти донесенія имѣютъ большое значеніе для всѣхъ командныхъ инстанцій, а потому должны возможно быстрѣ передаваться вверхъ.

Контакты втораго типа, т.-е. съ конницей противника, имѣютъ менѣе общее значеніе; они представляютъ, главнымъ образомъ, интересъ для ближайшихъ нашихъ частей. Въ виду подвижности, присущей конницѣ, и характера развѣдывательной ея работы, соприкосновенія, установленныя съ непріятельскою кавалеріей, сильно измѣняютъ общее очертаніе по сравненію съ контуромъ, обведеннымъ вокругъ передовыхъ пѣхотныхъ частей; послѣдній, какъ мы говорили выше, даетъ возможность составить себѣ представленіе о группировкѣ противника, соприкосновеніе же съ конницей служить только указаніемъ на присутствіе непріятеля въ данномъ районѣ.

Разсматривая вопросъ о «контурѣ» непріятеля, необходимо еще указать на значеніе, которое имѣютъ для его установленія донесенія, «отрицающія» присутствіе противника въ опредѣленныхъ

пунктахъ или на опредѣленныхъ направлѣнiяхъ. Особенно серьезное значенiе имѣють подобныя донесенiя, когда они относятся къ районамъ, прилегающимъ къ нашимъ и непрiятельскимъ флангамъ.

Въ будущихъ войнахъ войсковая развѣдка встрѣтитъ все большiя и большiя затрудненiя; дальнѣйшее усовершенствованiе баллистическихъ свойствъ оружія еще увеличитъ отдаленность наблюденiя; изобрѣтенiе глушителей къ ружьямъ, уменьшивъ звукъ выстрѣла, сдѣлаетъ опредѣленiе его направлѣнiя очень труднымъ. Но тѣмъ не менѣе войсковая развѣдка *всегда* останется *главнымъ и незамѣнимымъ* средствомъ для ориентированiя въ дѣйствiяхъ противника. «Контуръ» послѣдняго можетъ дать *только* войсковая развѣдка, потому что, какъ мы уже говорили, какъ разъ усовершенствованiе огнестрѣльнаго оружія требуетъ для установленiя и поддержанiя соприкосновенiя силу.

Войсковая развѣдка даетъ возможность захвата плѣнныхъ и «вещественныхъ доказательствъ».

Если бы данныя войсковой развѣдки ограничивались только опредѣленiемъ непрiятельскаго «контура», и тогда мы имѣли бы право заключить, что никакія изобрѣтенiя въ области воздухоплаванiя и летанiя не уменьшаютъ значенiя войсковой развѣдки (слѣдовательно, также и кавалерiи), потому что установить «контуръ» противника можетъ только она.

Но кромѣ того войсковая развѣдка является еще и въ другомъ отношенiи цѣннымъ и незамѣнимымъ средствомъ ориентированiя въ непрiятельскихъ дѣйствiяхъ. Она даетъ возможность захватывать плѣнныхъ, а также предметы непрiятельскаго снаряженiя, обмундированiя, документы и т. п.

Захватъ плѣнныхъ въ войнахъ настоящей эпохи получаетъ *особенное значенiе*. Мы говорили уже выше, что каждая изъ воюющихъ сторонъ вынуждена избѣгать нарушенiя установленнаго въ мирное время боевого расписанiя войскъ, а потому выясненiе къ какимъ частямъ принадлежатъ плѣнные является цѣннымъ указателемъ группировки непрiятельскихъ войскъ.

О томъ, какое огромное значенiе придавалъ этимъ даннымъ генераль Мольтке, свидѣтельствуетъ та настойчивость, съ которою онъ требовалъ съ самаго начала войны 1870—71 гг. отъ войско-

выхъ частей быстрого донесенія о номерахъ полковъ, къ которымъ принадлежатъ плѣнные французы.

Въ телеграмѣ отъ 25-го іюля 1870 г. въ 10 ч. 30 м. утра, посланной въ Саарбрюкенъ подполковнику Пестель, говорится: «немедленно телеграфируйте сюда №№ частей плѣнныхъ, убитыхъ, дезертировъ...» Копія этой телеграммы была направлена командиру VIII корпуса въ Кобленцъ съ предписаніемъ приказать всемъ войсковымъ частямъ, выдвинутымъ къ границѣ, немедленно и *непосредственно* доносить въ штабъ главнокомандующаго о номерахъ полковъ, къ которымъ принадлежатъ плѣнные. 27-го іюля 1870 г. всѣмъ командующимъ арміями и командирамъ корпусовъ было отправлено приказаніе: «послѣ каждаго боя доносить безъ промедленія номера полковъ плѣнныхъ; генераловъ и штабъ-офицеровъ указывать по фамиліямъ». Наконецъ, 28-го іюля 1870 г. командиру VIII корпуса вновь адресуется телеграмма: «предпишите частямъ войскъ непосредственно мнѣ телеграфировать всѣ свѣдѣнія о противникѣ, особенно о столкновеніяхъ; насколько это возможно—сообщать номера полковъ».

Японцы тоже придавали особое значеніе выясненію номеровъ полковъ, къ которымъ принадлежатъ плѣнные и убитые ⁴⁾. Для того, чтобы затруднить это выясненіе намъ, японскій главнокомандующій приказалъ своимъ войскамъ снять наружныя отличія частей, а именно—во всѣхъ частяхъ погоны, а въ резервныхъ также и цифры на воротникахъ мундировъ ⁵⁾. Это распоряженіе маршала Ойямы сильно затруднило нашу развѣдывательную работу.

Нужно быть готовымъ къ тому, что и въ будущей войнѣ наши противники не откажутся примѣнить эту мѣру. Въ этомъ случаѣ захватъ плѣнныхъ явится неоцѣнимою помощію. Умѣлый опросъ ихъ и внимательный осмотръ обмундированія и снаряженія дадутъ необходимыя указанія для опредѣленія номеровъ войсковыхъ частей.

⁴⁾ Японцы въ своемъ полевомъ уставѣ, изданномъ послѣ войны 1904—5 гг. сочли нужнымъ выдѣлить эту мысль; въ § 57 говорится: «важно захватить возможно болѣе плѣнныхъ, такъ какъ можно опредѣлить распредѣленіе и размѣщеніе непріятельскихъ силъ по тѣмъ войсковымъ частямъ, къ которымъ эти плѣнные принадлежатъ».

⁵⁾ Приказъ этотъ былъ отредактированъ такъ: «дабы не обнаруживать силъ и состава нашей арміи, снять погоны, а въ резервныхъ частяхъ также цифры на воротникахъ мундировъ у нижнихъ чиновъ».

Такимъ образомъ, захватъ плѣнныхъ въ будущей войнѣ является въ полномъ смыслѣ слова «добычей языка». Посредствомъ его войсковая развѣдка получить возможность, въ дополненіе къ «контурѣ», опредѣлять также и группировку войскъ противника, съ которыми установлено соприкосновеніе. Какъ указываетъ опытъ Русско-японской войны, войсковая развѣдка, при посредствѣ захвата плѣнныхъ и «вещественныхъ доказательствъ». *вполнѣ устанавливала расположеніе выдвинутыхъ въ первую линію дивизій.*

Какъ много можетъ дать умѣлый опросъ плѣнныхъ можно убедиться, изучая сводки свѣдѣній о противникѣ, изданныя развѣдывательными отдѣленіями штабовъ нашихъ Манчжурскихъ армій. Для примѣра приведемъ выдержки изъ двухъ подобныхъ сводокъ, составленныхъ въ штабѣ 2-й Манчжурской арміи.

Изъ сводки свѣдѣній къ вечеру 20-го апрѣля 1905 г.

«По показаніямъ плѣнныхъ, штабъ 7-й дивизіи стоитъ въ Факумынѣ, штабъ 1-й дивизіи около 18 верстъ южнѣ Тунцзягоу, 9-я дивизія расположена къ востоку отъ 1-й до желѣзной дороги; одинъ изъ плѣнныхъ говоритъ, что въ резервѣ 3-й арміи стоитъ 3-я дивизія; онъ видѣлъ дивизію около перехода южнѣ д. Ацинюроба.

Въ штабѣ 1-й дивизіи плѣнный былъ при штабѣ 7-й дивизіи состоитъ одинъ эскадронъ 1-го полка и потому плѣнный про нее знаетъ точно; гдѣ стоитъ 9-я дивизія плѣнный слышалъ. Раньше, когда онъ находился при штабѣ арміи Ноги, ему приходилось возить во всѣ три дивизіи пакеты и около 10-го апрѣля вся армія была въ окрестностяхъ с. Лювантунъ (Рюотонъ по-японски), примѣрно около половины дороги между Мукеденомъ и Факумынемъ. Въ это время дивизіи стояли въ такомъ порядкѣ: 9-я почти у желѣзной дороги, къ западу отъ нея; рядомъ съ 9-й—1-я; крайняя западная, 7-я, стояла на дорогѣ на Факумынъ. Плѣнный слышалъ, что штабъ генерала Нодзу въ Тъелинѣ и что въ резервѣ 4-й арміи стоитъ 8-я дивизія. Про резервныя части плѣнный ничего не знаетъ.

Въ общемъ показанія плѣнныхъ освѣщаютъ до нѣкоторой степени группировку японскихъ армій. Свѣдѣнія о 8-й и 3-й дивизіяхъ указываютъ на то, что армія Оку, на фронтѣ необнаруженная, стоитъ въ резервѣ за арміей Ноги: плѣнный говоритъ, что 3-я ди-

визія принадлежит не къ 3-й арміи, а дана ей въ резервъ изъ другой арміи; про 8-ю дивизію, стоящую за 4-й арміей, тоже говорить, что она принадлежит не къ арміи Подзю.

.... Показанія плѣнныхъ указываютъ какъ будто на то, что 3-я и 8-я дивизіи вошли въ составъ 2-й арміи; въ этомъ случаѣ вѣроятно, что 5-я дивизія также входитъ въ составъ 2-й арміи, такъ какъ она примыкала (во время Мукденской операціи) къ правому флангу 8-й. Этотъ выводъ подтверждается и ходомъ операціи...»

Изъ сводки свѣдѣній о противникѣ къ вечеру 8-го августа 1905 г.

«По ихъ (плѣнныхъ) словамъ въ с. Пабаотунъ стоитъ 35-й пѣх. полкъ, часть 9-го кавалерійскаго полка и (показаніе одного плѣннаго) часть 1-го кавалерійскаго полка. 7-й пѣх. полкъ стоитъ къ западу отъ с. Цзиньцятунъ, штабъ 6-й бригады въ с. Пабаотунъ; штабъ дивизіи (9-й) въ с. Лянцзыцзы (10—12 верстъ южнѣе Цзиньцятунъ). 19-й и 36-й полки расположены верстъ 5 сѣвернѣе штаба дивизіи. По слухамъ, къ востоку отъ 9-й дивизіи стоитъ 4-я дивизія, къ западу 7-я дивизія. Гдѣ стоитъ 1-я дивизія и резервныя части—плѣнные не знаютъ.

Показанія плѣнныхъ..., въ связи съ прежними свѣдѣніями, вполне выясняютъ расположеніе японскихъ дивизій первой линіи. Оно вполне совпадаетъ съ расположеніемъ, указаннымъ въ сводкѣ штаба главнокомандующаго № 93.

Изъ показаній тѣхъ же плѣнныхъ видно, что въ с. Сяотацзы расположены части другой дивизіи, не 9-й. Можно предположить, что тамъ расположены части 1-й дивизіи; косвеннымъ подтвержденіемъ предположенія, что 1-я дивизія стоитъ за 9-й, служитъ показаніе, что часть 1-го кавалерійскаго полка стоитъ въ Пабаотунъ.

Показанія тѣхъ же плѣнныхъ ясно обрисовали организацію японскихъ запасныхъ частей и объяснили какъ могли попадаться документы (бляхи, книжки... съ надписью «запасный баталіонъ, 6, 9 и т. под. рота»). По ихъ словамъ... въ (запасномъ) баталіонѣ число ротъ колеблется, иногда доходитъ до 12 ротъ, въ ротѣ около 200 человекъ.

Въ запасный баталіонъ попадаютъ всѣ нижніе чины, предназначенные для пополненія полка, какъ выздоровѣвшіе раненые и больные, такъ и новобранцы и запасные. Срокъ пребыванія въ баталіонѣ различный; новобранцы обучаются въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ.

По мѣрѣ надобности изъ запаснаго баталіона посылаются въ полкъ команды пополненія, которыя по прибытіи къ полку немедленно расформируются и люди распределяются по ротамъ. Бляхи и книжки выдаются въ запасномъ баталіонѣ и не замѣняются въ полку.

О какихъ либо запасныхъ людяхъ при полку плѣнные не слышали и говорятъ, что таковыхъ нѣтъ. Въ ротахъ теперь 200 съ небольшимъ нижнихъ чиновъ и до 5 офицеровъ, изъ нихъ 2—3 заурядъ-прапорщика. Всего въ (ихъ) полкъ послѣ Мукденскаго сраженія пришло изъ запаснаго баталіона до 1.200 нижнихъ чиновъ, изъ которыхъ половина новобранцевъ, половина людей 33—37 лѣтнаго возраста.

Всѣ взятые плѣнные (6 человекъ), прибывшіе изъ запаснаго баталіона, отвѣчаютъ на вопросы охотно, противорѣчій въ ихъ показаніяхъ нѣтъ и не вѣрить имъ нѣтъ основаній.

Изъ другихъ показаній плѣнныхъ слѣдуетъ отмѣтить, что при 35-мъ пѣхотномъ полку состоятъ 4 пулемета.

7-го августа въ отрядѣ генераль-адъютанта Мищенко взятъ плѣнный...; по его показаніямъ 15-я резервная бригада мѣсяць тому назадъ стояла у г. Синминтина. Отрядъ Акіямы усиленъ, къ нему присоединились 8-й и 18-й драгунскіе полки. №№ этихъ полковъ весьма интересны: 8-й полкъ даетъ еще подтвержденіе предположенію, что 8-я дивизія передвинута на лѣвый флангъ японскихъ армій.

18-й полкъ — полкъ вновь сформированный; его присутствіе подтверждаетъ, что на Манчжурскій театръ прибыла часть (или вся) вновь сформированной дивизіи; о ея номерѣ можно пока только гадать: у японцевъ было 16 полковъ, 18-й по номеру — второй изъ вновь сформированныхъ, возможно, что онъ приданъ 2-й по номеру изъ новыхъ дивизій, т. е. 14-й, такъ какъ о 13-й дивизіи свѣдѣнія получались ужъ давно (повидимому она на правомъ флангѣ японскихъ армій); присутствіе 18-го полка указываетъ какъ будто на то, что на театрѣ войны уже не менѣе 2-хъ вновь сформированныхъ дивизій. Гдѣ расположена 14-я дивизія никакихъ свѣдѣній нѣтъ (всѣ разсужденія, связанныя съ 18-мъ драгунскимъ полкомъ чисто гадательны)» ⁶⁾.

⁶⁾ См. далѣе: стр. 30 и 31, заполненный опросный листъ штаба 2-й Манчжурской арміи.

Изъ изложеннаго видно, какое громадное значеніе для использования результатовъ войсковой развѣдки получаютъ умѣлые опросы плѣнныхъ и разсмотрѣніе захваченныхъ «вещественныхъ доказательствъ». Въ виду этого мы и остановимся нѣсколько на этихъ вопросахъ.

Н. Голобинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

